

МИРОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

А.А. Сочилин

Диахронный анализ философского термина “mōrālītās”

Сочилин Андрей Андреевич – учитель латинского языка. ОАНО «Елизаветинская гимназия». Российская Федерация, 119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 36, стр. 1; e-mail: Andrey.Sochilin@yandex.ru

В статье проясняется происхождение и семантическая деривация латинского философского термина “mōrālītās” («моральность», «нравственность», «мораль») в перспективе к той обобщающей и предметообразующей для современной моральной философии роли, которую унаследовали его дериваты в европейских языках. Развитие значения “mōrālītās” исследуется путем сопоставительного анализа лексикографической информации из словарей поздней латыни (когда появляется само слово “mōrālītās”), средневековой латыни (когда оно становится философским термином) и словарей раннего Нового времени (когда этот термин получает широкое распространение и приобретает современное значение). Дефицит лексикографической информации по двум последним эпохам компенсируется полнотекстовым поиском в электронной библиотеке “Google Books”, позволяющим статистически доказать интродукцию этого термина в морально-философский лексикон в первой половине XVII века и исследовать пути развития его значения в постсредневековой схоластике. Констатируется общность путей семантической деривации термина в поздней, средневековой и ранне-европейской латыни, а именно – устойчивая синонимия “mōrālītās” с появляющимися в разное время субстантивированными формами прилагательного “mōrālis” («моральный»), а также терминами-словосочетаниями с “mōrālis” и “mōs” («нрав», «обыкновение»). Результатом такой деривации стала полисемия термина “mōrālītās”, обозначающего как само качество свободного и осознанного человеческого действия, так и степень его нравственности, и правила ее определения, и науку, их изучающую, и предмет этой науки.

Ключевые слова: моральная философия, мораль, нравственность, моральность, история терминологии, латинский язык, постсредневековая схоластика, саламанкская школа

Латинское слово “mōrālītās” занимает в истории европейской мысли особое место. Его нет в классической латыни (I в. до н.э. – I в. н.э.), оно отсутствует в большинстве латинских словарей, однако прочно вошло в лексикон европейской философии. От него происходят англ. “morality”, нем. “Moralität”, фр. “moralité”, его калькой являются русское «нравственность» и немецкое “Sittlichkeit” (частично синонимичные производным однокоренного ему “mōrālis” – фр. “morale”, англ. “moral”, нем. “Moral”, рус. «мораль»). В XVII в. термин “mōrālītās” стал маркером особой сферы общественной жизни, какую роль унаследовали его

производные в новых европейских языках. Универсальность обозначаемого им понятия отмечена в философском словаре по этике: «Мораль – понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычлняются такие обычаи, законы, поступки, характеры, которые выражают высшие ценности и должностное, через которые человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание (существо). Этимологически слово “М.” восходит к лат. “moralitas”» [Апресян*, 2001, с. 275].

Общеизвестно, что прилагательное “mōrālis”, от которого образовано “mōrālītās”, является калькой греческого ἠθικός и что это слово придумал Цицерон, чтобы обогатить свой родной язык. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что “mōrālis” и “mōrālītās” всегда выступают аналогом неких греческих терминов. Такое представление широко распространено в русскоязычной литературе, причем нередко встречается мнение, что “mōrālītās” является просто-напросто переводом на латынь греческого ἠθικά («этика») и что введен этот термин также Цицероном. Немного лучше дела обстоят и в зарубежной литературе: так, в масштабном «Словаре непереводимостей», в котором разбираются тонкости значения сложнопереводимых философских терминов на греческом, латинском и всех европейских языках (включая русский), в заголовке статьи “morals/ethics” в числе связанных терминов на французском, немецком, греческом и латыни упомянут и термин “mōrālītās”, однако в теле статьи о нем не сказано ни слова – только о его дериватах в новых языках [Cassin, Crépon, Prost, 2014, p. 691–700]. В целом же дело нигде не идет дальше разбора значения “mōrālis”, причем только в классической латыни.

Причина такого положения вещей в том, что, как пишет Вильгельм Вундт, «только в более позднее время родилось из прилагательного “moralis” (относящийся к нравам) слово “moralitas” (нравственность). Это слово перешло из латыни духовенства, где оно приобрело быстро растущее распространение, в новейшие романские наречия и в английский язык. <...> ...Общее понятие нравственного в его целом есть продукт только *научного мышления*» [Вундт, 1887, с. 29]. На наш взгляд, следует выделить три причины невнимания к семантической деривации термина “mōrālītās”: 1) она берет начало в поздней латыни, что заставляет относиться к “mōrālītās” как к некоему необязательному новообразованию; 2) происходила в малоизвестной широкой публике интеллектуальной традиции, за которой к тому же закрепилась репутация ретроградной; 3) обозначаемое данным термином понятие, вопреки его кажущейся очевидности, весьма абстрактно и теоретически нагружено.

Кроме того, дефицит лексикографической информации по позднеантичной, средневековой и ранненовоевропейской истории этого слова принуждает исследователей полагаться почти исключительно на хорошо развитую лексикографию классической эпохи. На деле же материала для диахронного анализа термина “mōrālītās” вполне достаточно: по каждой из этих трех эпох его истории существуют словари; корпуса текстов, в которых этот термин появляется и активно используется, оцифрованы и доступны для полнотекстового поиска в достаточной мере, чтобы дополнить информацию в словарях. В данной статье мы ставим своей целью воспользоваться этими источниками для выяснения происхождения и семантической деривации философского термина “mōrālītās”.

Словообразование и семантическая деривация в поздней латыни

Слово “mōrālītās”, как отмечалось выше, отсутствует в классическом латинском языке (I в. до н.э. – I в. н.э.). Так, в авторитетном «Оксфордском словаре латыни» есть статья “mōrālis”, но нет статьи “mōrālītās” [OLD, 2012]. Лексикография впервые

* Включен в реестр иностранных агентов по решению Минюста России от 09.12.2022.

фиксирует это слово в поздней латыни (II в. н.э. – VI в. н.э.) [TLL, web]. Оно представляет собой имя качества, образованное от прилагательного “mōrālis” с помощью стандартного для имени качества суффикса -tāt- [Fruyt, 2012, p. 162; Петрова, 2008, с. 25] в III или IV в. нашей эры [TLL, web].

Семантическая деривация корня -mōs- в классической и поздней латыни опосредована процессом усвоения греческой терминологии в языке римских философов, риториков, грамматиков, а затем христианских священников и проповедников. Так, прилагательное “mōrālis” было образовано как эксплицитный (даже экспериментальный, учитывая, как долго он не становился общеупотребительным) неологизм в трактате «О судьбе» главного пропагандиста освоения греческого наследия – Цицерона [Fögen, 2012, p. 455–456; Glucker, 2012, p. 82; Гринцер, 2000, с. 25–26]: «...поскольку относится к нравам (mōrēs), к тому, что греки называют “ἦθος”; мы же эту часть философии обычно называем “О нравах”, но, чтобы обогатить наш латинский язык, лучше присвоить ей особое название – “моральная” (mōrālis)» [Цицерон, 1985, с. 299; Cicero, 1975, p. 149].

Цицерон имеет в виду, что в других работах он парафразирует греческое субстантивированное прилагательное ἠθικὴ («этическая», «нравственная» – в смысле «этическая философия» и «этическая часть философии» [GEL, 1996, p. 766]¹) конструкцией со словом “mōs” («нрав», «обычай», «характер»), а не калькирует это прилагательное средствами латинского языка [Glucker, 2015, p. 45–46; Glucker, 2012, p. 55; Цицерон, 2004, с. 243]. В «Учении академиков» он пишет: «...существовало принятое еще Платоном разделение философии на три части: первая часть трактует о жизни и нравственности (dē vītā et mōribus)², вторая – о природе и ее тайнах, третья – об искусстве рассуждения» [Цицерон, 2004, с. 62–63]. И то же выражение – в «Тускуланских беседах» [Цицерон, 1975, с. 272; Glucker, 2012, p. 72].

После Цицерона в этом техническом, нейтральном смысле оно использовалось «в речи философов» (в значении «относящееся к моральной философии», а не натуральной, и отсюда – «изменчивое в противопоставлении субстанциальному»), а также риториков и грамматиков («свойственное сложившемуся характеру человека в противопоставлении его природе»). В положительном же смысле – в значении «относящееся к хорошим нравам, к благонравию», «благонравный» – оно встречается уже в новой терминосистеме, являющейся наследницей вышеназванных двух – в терминологии церковных писателей и проповедников. Причем “mōrālis” в положительном смысле использовалось почти исключительно в связи с «методом, применяемым при толковании Св. Писания», с тем, чтобы выявить его нравоучительный смысл [TLL, web].

В древнегреческом языке прилагательное ἠθικός («нравственный») в речи философов часто использовалось в субстантивированном виде – ἠθικά. Это слово, прежде всего, известно как заголовок трактата Аристотеля – «Никомахова этика» (Ἠθικὰ Νικομάχεια). После калькирования греческого ἠθικός латинским “mōrālis” последнее также стало употребляться в аналогичном субстантивированном виде (“mōrālia”) для обозначения предмета части философии, а также в качестве названия книг, ей посвященных. Аналогичным образом и в речи церковных писателей “mōrālis” стало использоваться в субстантивированном виде – как обобщенное обозначение текущего состояния нравов или их желаемого состояния («нравственное (mōrālia)... то есть нравы (mōrēs), которые ценит Бог»). Также “mōrālis” субстантивировалось

¹ Тем же образом уже дериват “mōrālis” во французском языке был субстантивирован в “morale” в том же значении «моральная [философия]» [TLFi, web], откуда был заимствован в немецкий (“Moral”) [DWB, web] и русский («мораль») [Слов. рус. яз. XVIII в., web].

² То есть букв. «о жизни и нравах».

в единственном числе среднего рода в значении нравственного смысла того или иного текста – “mōrāle” [TLL, web]³.

Семантическая деривация “mōrālītās” в поздней античности указывала на качество «моральное» в положительном смысле – на то, что касается положительного качества нравов и нравоучения. Его значения аналогичны значениям субстантивированных форм: “mōrālia”, обозначая «то же, что честность, чистота нравов»; и “mōrāle”, обозначая «то же, что нравственный смысл». Первое передано на русском калькой «нравственность», хотя более точно могло бы быть выражено словом «благонравие». Второе – галлицизмом «мораль».

Если “mōrālis” изначально, в классической латыни использовалось в речи философов, то его дериват “mōrālītās” в поздней латыни в большинстве случаев используется в речи церковных писателей, эпизодически присутствует в речи риториков и совершенно отсутствует в речи философов [Ibid.].

Семантическая деривация в средневековой латыни

В Средние века “mōrālītās” получило отдельное значение в речи философов, а именно – в речи схоластов, однако доминирующим по-прежнему являлось положительное значение «благонравие», закрепленное в трудах Отцов Церкви, прежде всего Амвросия Медиоланского⁴.

Так, в словаре Ш. Дюканжа присутствует только положительное значение «mōrālītās» – «порядочность нравов», а также его новое производное – нравоучительное сценическое действие (моралите) [GmiL, web]. Однако в относительно новом «Словаре средневековой латыни по британским источникам» помимо этих значений и их небольших вариаций приведено также значение «изучение моральности, этическая философия» [DMLBS, 1975]. Так же, как два наиболее распространенных положительных значения («порядочность нравов» и «нравственный смысл»), это новое нейтральное значение аналогично значению “mōrālia”, указывая на предметную сферу моральной философии. На латыни эта же фраза (*studium mōrālītātis*) встречается у Альберта Великого [Albertus Magnus, 1894, p. 636].

Наконец, в словаре Блеза приводится еще одно нейтральное значение “mōrālītās” – «моральность, моральное значение действия» (“*moralité, valeur morale d’un acte*”) [Blaise, 1975]. Оно снабжено пометкой «теологическое». Наличие категории «моральность действия» предполагает существование категории «моральных действий», обладающих неким «моральным значением». Ответ на вопрос, что именно теологи понимали под «моральным действием» (*āctus mōrālis, āctiō mōrālis*) и «моральностью действия» (*mōrālītās āctūs, mōrālītās āctiōnis*), следует искать в корпусе текстов схоластов Высокого Средневековья.

Термин “mōrālis” в том контексте, в котором он был введен Цицероном (т.е. в качестве определения части философии), противопоставляется терминам “nātūrālis” («природный», «естественный») и “ratiōnālis” («относящийся к рассуждению», «умозрительный») [TLL, web]. В схоластической философии они стали характеристиками человеческого действия, обозначая три различных его аспекта – его наиболее значимые черты с точки зрения этики, физики и логики. Наиболее контрастны первые два аспекта: действия человека могут различаться в нравственном

³ Это значение также перешло к трем указанным во второй сноске дериватам.

⁴ Ср., например, толкование “mōrālītās” со ссылкой на Амвросия в авторитетном латинском толковом словаре Форчеллини: «Вообще все, что относится к нравам, нравственный смысл, святость нравов» [LTL, 1896].

отношении, будучи однотипными в природном отношении, поскольку для нравственной оценки действия важны все детали и обстоятельства его совершения.

Так, Альберт Великий пишет: «...обстоятельства сообщают действию иное бытие: ясно же, что не бытие природы (*esse nātūrae*), следовательно, нрава (*mōris*); следовательно, они сообщают ему вид в соответствии с бытием нрава». Он проясняет это положение, приводя пример различных нравственных оценок одного и того же естественного действия – совокупления с женщиной: «...ясно, что совокупляться с женщиной – это одно единственное действие по природе и по виду природы: но я-то вижу, что совокупляться с распущенной [женщиной] составляет один вид греха, а совокупляться с замужней – другой...» [Albertus Magnus, 1894, p. 591–592]. Вычленив предмет нравственной оценки во всех этих многообразных вариантах, Альберт Великий приходит к выводу, что «субстанциальное бытие морального действия (*āctūs mōrālis*) в соответствии с его видом происходит от цели воли» [Ibid., p. 592].

Ученик Альберта Великого Фома Аквинский также проводит это различие между моральным и природным в человеческом действии: «...действие имеет моральное бытие (*esse mōrāle*) от воли; ведь если бы оно не было добровольным, оно тем самым не было бы действием моральным (*āctūs mōrālis*)» [Aquīnās, *dē malō*, web, s. 61318; *De malo*, q. 2 a. 4 arg. 3]; «действия наши называются моральными согласно тому, что благодаря разуму они упорядочиваются по отношению к цели воли – в самом деле, потому они и имеют смысловое содержание блага или зла» [Aquīnās, *Sent.*, web, s. 17131; *Super. sent.*, lib. 4 d. 16 q. 3 a. 1 qc. 1 co.]. Он иллюстрирует это различие тем же примером с прелюбодеянием [Aquīnās, *Sent.*, web, s. 5085; *per Sent.*, lib. 2 a. 18 d. 2 a. 1 ad 2].

Так же, как в латыни Цицерона были синонимичны выражение “*pars philosophiae dē mōribus*” («часть философии о нравах») и “*pars philosophiae mōrālis*” («моральная часть философии»), в схоластическом словоупотреблении термины, представляющие собой согласованное определение с прилагательным “*mōrālis*” («моральный», «нравственный»), синонимичны несогласованным определениям с существительным “*mōs*” («нрав»): “*esse mōrāle*” синонимично “*esse mōris*”, “*speciēs mōrālis*” синонимично “*speciēs mōris*” и т.д. Все они обозначают принадлежность действия (или его аспекта) к роду вещей, относящихся к ведению моральной философии. Фома Аквинский выразил эту категоризацию следующим образом: «...вид действия или страсти может быть рассмотрен двояким образом. Во-первых, соответственно тому, что он пребывает в роде природы; и так моральное (*mōrāle*) благо или зло не относятся к виду действия или страсти. Во-вторых, соответственно тому, что он относится в роду нрава (*mōris*), т.е. постольку, поскольку причастен чему-то от воли и суждения разума» [Фома, с. 292]⁵.

Принадлежность действия к «роду нрава», а не только к «роду природы» стала маркироваться именем морального качества – термином «моральность» (*mōrālītās*). Впервые этот термин встречается в «Сумме теологии»: «...внешние действия обладают смысловым содержанием морального действия (*rationem mōrālītātis*) лишь постольку, поскольку являются произвольными» [Там же, с. 217]. Затем у Дунса Скота: «Некоторые действия человека, которые упреждают разум, не являются человеческими. И такие [действия] не называются моральными (*mōrālēs*) действиями, поскольку им недостает первого условия моральности (*mōrālītātis*), а именно [недостает его] потому, что они не находятся в нашей власти» [Scotus, 1993, p. 393–394].

Таким образом, термин “*mōrālītās*” («моральность») использовался у авторов Высокого Средневековья в двух смыслах: в качестве синонима “*mōrālia*” – для обобщенного обозначения предмета моральной философии; а также в отношении человеческого действия, являясь синонимом термина “*esse mōrāle*” / “*esse mōris*”

⁵ Перевод исправлен нами.

(«моральное бытие» / «бытие нрава»), обозначавшим существование действия в качестве продукта воли и разума, что, в свою очередь, и обеспечивает его принадлежность к «роду нрава» как предмету моральной философии.

Будучи редко используемым синонимом этих понятий, термин “mōrālītās” в этом новом нейтральном значении не получил распространения в Средневековье. Изучение поисковой выдачи по слову “mōrālītās” и его падежным формам в полнотекстовой электронной библиотеке “Google Books” показывает, что термин “mōrālītās” в смысле моральности человеческого действия начинает активно использоваться авторами только в конце XVI – начале XVII в. И вначале он встречается почти исключительно в комментариях на «Сумму теологии» Фомы Аквинского. При этом еще в авторитетной «Золотой таблице на все произведения Божественного Фомы Аквината и его ордена» доминиканца Петра из Бергамо, представляющей собой указатель сентенций и предметов, рассматриваемых в этих произведениях, термин “mōrālītās” отсутствует – упоминается лишь понятие “genus mōris” («род нрава») [Bergamo, 1593, p. 180].

Указанное же в словаре Блеза толкование «моральность, моральное значение действия», как будет показано ниже, относится не к собственно средневековой теологической латыни, но к ее развитию в постсредневековой схоластике.

Деривация современного терминологического значения в постсредневековой схоластике

В девятой декаде XVI в. термин “mōrālītās” встречается только в наиболее авторитетном комментарии к «Сумме теологии» (издавался вместе с самим текстом Фомы Аквинского), написанном кардиналом Томмазо де Вио, но всего один раз. В последнее же десятилетие XVI в. термин используется уже в четырех книгах. Статистика по первой половине XVII в. на основании поиска в “Google Books” (не считая переизданий) выглядит следующим образом:

Изданные в конце XVI – пер. пол. XVII в. книги, в которых использовался термин “mōrālītās āctuum hūmānōrum”

№	Год	Название работы	Google Books ID	Автор
1	1591	«Размышление о хабитуальной освящающей благодати Христа»	xpdoeKtCj7gC	Хуан Винсент (1544–1595)
2	1594	«Комментарии на Iam-IIae»	hbED5IuPN5gC	Франсиско Зумель (1540–1607)
3	1595	«Комментарии и рассуждения на IIIam». Т. 1. Изд. 3	FmQ-BU704zsC	Франсиско Суарес (1548–1617)
4	1600	«Теологические рассуждения и комментарии на 2 книгу «Сентенций» Скота». Т. 2	s1BEa-XsK8MC	Франсиско де Эррера (1551–1609)
5	1602	«Комментарии и рассуждения на IIIam». Т. 1	W62vQvYgNFQC	Педро де Кабрера (?–1616)
6	1604	«Лавр Саламанки»	JKiD-62OJH8C	Антонио Перес (1562–1637)
7	1607	«Рассуждения на Iam-IIae». Т. 1	myJz_X4u9HkC	Хуан де Салас (1553–1612)

№	Год	Название работы	Google Books ID	Автор
8	1607	«Избранные рассуждения на IV книгу 'Сентенций'». Т. 1	YzRQAAAАсААJ	Хуан де Картахена (1565–1618)
9	1608	«Малые труды на Iam и Iam-IIae»	-5YoeeroCvIC	Франсиско Зумель (1540–1607)
10	1608	«Комментарии и распределения на Iam часть «Суммы теологии» Б. Фомы»	5Mxr3mMO008C	Франсиско Суарес (1548–1617)
11	1609	«Комментарии и рассуждения на всю Iam-IIae». Т. 1	LOQIOAMZRDkC	Педро де Лорка (1561–1612)
12	1609	«Споры в защиту Божественного Фомы и его школы». Т. 2	PKaPLN-zTCAC	Бальгазар Наваррете (?–1625)
13	1609	«Объяснение на IIIam часть Божественного Фомы»	uUAYHtkqyrMC	Диего Нунью (?–1614)
14	1616	«Комментарии на Iam-IIae Божественного Фомы»	vopo4V39LTgC	Йохан Малдер (1563–1633)
15	1617	«Диспутации ко всей философии, от малых сумм до метафизики»	q1-L3BoxkLAC	Педро Хуртадо де Мендоза (1578–1641)
16	1617	«Комментарии на Iam-IIae». Т. 1	n0h0Ro4KD-IC	Григорио Мартинес (1575–1637)
17	1617	«Сумма этики, или введение в Аристотеля и моральное учение теологов»	-_9NdUehgPwC	Франческо Павоне (1568–1637)
18	1617	«Теологические рассуждения на Iam-IIae Святого Фомы»	bER1OiyjGhQC	Диего Альварес (1550–1635)
19	1618	«Теологические рассуждения на все части «Суммы Теологии» Св. Фомы»	BqFgAAAАсААJ	Адам Таннер (1572–1632)
20	1618	«Лекции или вопросы на Iam-IIae»	9qR5TsLZEWoC	Хуан Альфонсо Куриэль (?–1609)
21	1621	«Комментарии и рассуждения на всю Iam-IIae». Т. 1	LOQIOAMZRDkC	Луис де Монтесинос (1552–1620)
22	1622	«Комментарии на Iam-IIae». Т. 2	UpPqNxLpHwQC	Григорио Мартинес (1575–1637)
23	1623	«О моральности, природе и следствиях сверхъестественных действий»	-5SGQrXBoIUC	Эгидий (Жиль) де Конинк (1571–1633)
24	1623	«Малое сочинение... по поводу исповедников...»	Vla3eYj3yqcC	Антонио де Соуза (?)
25	1623	«Реальная эпилогистическая философия. Ч. 2: о моральном»	C0TBfJQuJFIC	Томмазо Кампанелла (1568–1639)
26	1623	«Четыре трактата на I часть Св. Фомы»	uuGB8mSTK9oC	Валентин Эресе (1572–1636)

№	Год	Название работы	Google Books ID	Автор
27	1627	«Комментарии на «Сумму теологии» Б. Фомы». Т. 1	ory4_ZWJ8iwC	Жан Путеан (?-1623)
28	1628	«Различные учебные материалы»	NIGiIqxbhOwC	Педро Корнехо де Педроса (1536-1618)
29	1628	«Пять теологических трактатов на Iam-IIae»	zCQWGnD0aJYC	Франсиско Суарес (1548-1617)
30	1628	«9 книг о всей теологии»	iI2C3imUU6MC	П. Сфорца Паллавичино (1607-1667)
31	1629	«Решения всей спекулятивной и моральной теологии»	dCVjAAAAcAAJ	Петр Познаньский (?-1658)
32	1629	«Моральное учение... для практической теологии и юриспруденции»	lee3CR7sgO8C	Теофиль Райно (1583-1663)
33	1630	«Трактат о счастье, действиях, благодати и дурности»	z5srSbtqNs8C	Гаспар Уртадо (1575-1646)
34	1630	«Комментарии и рассуждения на Iam-IIae о Божьей воле и ее действиях»	hKhPQZDypCIC	Диего Руис де Монтойя (1562-1632)
35	1631	«Схоластические и моральные рассуждения». Vol. 2	Xnlkee6hyMcC	Педро Уртадо де Мендоса (1578-1641)
36	1632	«Новое объяснение свободы для просвещения самых темных»	8B6DntzPd3oC	Теофиль Райно (1583-1663)
37	1634	«Рассуждения на всю теологию о сверхъестественной сущности»	AoEvGqVxGVAC	Хуан Мартинес де Рипальда (1594-1648)
38	1635	«Священная теология». Ч. 2	TPJnCKo9ZP4C	Рафаэль Аверса (1589-1657)
39	1636	«Иреника для любителей истины и мира в скотистской церкви»	AQU91Pc18TMC	Джон Форбс (1593-1648)
40	1636	«О воплощении»	d8lpwBMOUWYC	Питер Уэдинг (1581-1644)
41	1637	«Рассуждения на 4 части собственной реальной философии»	z6u_JUVPgm8C	Томмазо Кампанелла (1568-1639)
42	1637	«Комментарии на Iam-IIae Св. Фомы»	D7fPDBNmKSUC	Жан Прево (Препоситус) (1570-1634)
43	1637	«Комментарии на Iam-IIae Божественного Фомы». Т. 3	sYF4PPiTnzsC	Григорио Мартинес (1575-1637)
44	1637	«Теологический курс по Iam-IIae Божественного Фомы». Т. 1	VFV2F4h7AP0C	Хуан Св. Фомы (Жоао Пуансо) (1589-1644)

№	Год	Название работы	Google Books ID	Автор
45	1638	«О совести»	M9rOw4fYXtsC	Мартин Брессер (?-1635)
46	1638	«Библиотека толкователей на всю Сумму теологии Бож. Фомы Аквината»	HDIAAAAcAAJ	Ксантес Мариалес (с. 1580-1660)
47	1638	«Лекции на Iam-IIae Божественного Фомы»	2G5sUyZWnqUC	Франсиско де Араухо (1580-1664)
48	1638	«Схоластические и моральные рассуждения»	TjVNXg4rohкC	Хуан де Луго (1583-1660)
49	1640	«Теологический курс по методу современного общества Иисуса». Т. 3	8gzjXqkpX0C	Франческо Амико (1578-1651)
50	1640	«Философский курс. Т. 2: О душе и метафизика»	GSF8HiK3mnMC	Франсиско де Овьедо (1602-1651)
51	1640	«На заповеди декалога». Т. 2	Vm3Elohyi7EC	Эстебан Фагундес (1577-1645)
52	1640	«Практика всей моральной теологии»	8I2SbugDtOsC	Жозеф Рокафулл (?)
53	1641	«Теологический курс... согласно порядку Б. Фомы». Т. 1	AqexaaJwB08C	Луис де Каспе (1582-1647)
54	1641	«На 3 книгу «Сентенций»... Скота». Т. 1	NDdjAAAAcAAJ	Франсиско де Касилья Веласко (?-1641)
55	1641	«Теологический курс на Iam-IIae Божественного Фомы». Т. 2. Ч. 2	rZhSXQxgu_0C	Хуан Св. Фомы (Жоао Пуансо) (1589-1644)
56	1642	«Комплютенское предприятие». Т. 1	HjVUJh8O-ecC	Франсиско Феликс (1592-1650)
57	1642	«Теология. Трактат 1: О Боге». Ч. 2	rzJjAAAAcAAJ	Джулио Чезаре Рекупито (1581-1647)
58	1642	«Идея спекулятивной теологии»	oDw8dGTIqToC	Пьер де Сен-Жозеф (1594-1662)
59	1642	«Теологическое рассуждение о пребывающем пятне... греха»	qWpMAAAAcAAJ	Модесто Гавацци (?-1657)
60	1642	«Теологические и моральные трактаты»	v0WZpuKJdfsC	Рафаэль Аверса (1589-1657)
61	1643	«Теологический курс на Iam Божественного Фомы». Т. 2	2TgokOKRdRwC	Хуан Св. Фомы (Жоао Пуансо) (1589-1644)
62	1644	«Какие угодно рассуждения»	-G-JmAFR0yAC	Челестино Бруни (1585-1657)
63	1644	«Теологические рассуждения на Ia-IIae Божественного Фомы, т. 1»	O_yFLapArNUC	Родриго де Арриага (1592-1667)

№	Год	Название работы	Google Books ID	Автор
64	1644	«Строгий метод рассуждения»	JInyxRtwhh8C	Хуан Карамуэль Лобковиц (1606–1682) Испания, Бельгия, Чехия, Италия
65	1644	«Трактат о контрактах»	4_-lw2y7df8C	Питер Уэдинг (1581–1644)
66	1644	«Сумма комментариев на Iam-IIae Св. Фомы»	1dKFVkxF0ZIC	Маркос Серра (?–1647)
67	1644	«Теологические и моральные рассуждения о добродетели и таинстве раскаяния»	RUe8yXEJGmsC	Хуан де Луго (1583–1660)
68	1646	«Теологические, схоластические и моральные трактаты»	wfBoAAAAcAAJ	Франсиско де Овьедо (1602–1651)
69	1647	«Теологический курс по удивительному учению Божественного Фомы». Т. 3	qJ5oAAAAcAAJ	Саламанкская коллегия ордена кармелитов
70	1647	«Моральная философия» (в дополнение к саламанкскому курсу кармелитов)	VmBXdlnwb98C	Бертран Рике (1603–1694)
71	1647	«Комментария и рассуждения на Iam-IIae Св. Фомы». Т. 3	PZ_R-j3kCQQC	Хуан-Альфонсо Батиста (?)
72	1647	«Мудрости любезный залог – всеобщая философия»	z2xjAAAAcAAJ	Фабиан Арриги (?)
73	1648	«Рассуждения на Iam-IIae Св. Фомы»	LgJ2ZYc74ykC	Николя Изамбер (1565/1569–1642)
74	1648	«Доказательная метафизика или наука универсальных смыслов»	YEk6yKNs1eUC	Оноре Фабри (1608–1688)
75	1649	«Рассуждения и доводы алькальцев касательно разных учений священной теологии»	ctJcQbMUbRIC	Хуан Муньос (?)
76	1650	«Требования Девы Богородицы о первородном грехе»	kbu2-FWLQ3sC	Амбросио де Пеньялоса (1588–1656)
77	1650	«Священное моральное учение о сверхъестественном состоянии человеческой природы и ее действиях»	GtgsX1-4EkUC	Захария Паскуалиго (?–1664)
78	1650	«Комментарии на всю Iam-IIae Св. Фомы Аквината»	ZvIEAAAAcAAJ	Франсуа Сильвий (1581–1649)

Как видно, к середине века их количество значительно возрастает. Показателем закрепления термина в языке теологов и философов также стало появление в их трактатах отдельных разделов, посвященных разработке понятия “*mōrālītās āctuum hūmānōrum*” («моральность человеческих действий»), а также появление этого термина в предметных указателях.

Почти все авторы книг, приведенных в таблице, являлись преподавателями университетов, а их труды служили учебными пособиями. Центром разработки понятия “*mōrālītās āctuum hūmānōrum*” была Испания, а именно – университеты Алькалы и Саламанки, преподаватели которых, прежде всего Габриэль Васкес и Франсиско Суарес, стяжали славу по всей Европе. Поэтому на роль референтного обобщающего источника хорошо подходит «Теологический курс по удивительному учению Божественного Фомы» (1647), написанный коллективом преподавателей Саламанкского университета.

Комментарий на вопрос 18 Первой части Второй части «Суммы теологии», в котором Фома единственный раз в своем *magnum opus* использует термин “*mōrālītās āctuum hūmānōrum*”, стал у многих авторов трактатом о моральном бытии действия. Так, в «Теологическом курсе» первое рассуждение на этот вопрос носит следующий заголовок: «О конститутивном для моральности и о том, что для нее требуется». За ним следует пояснение: «Хотя Божественный Фома не установил специального раздела для моральности человеческого действия в общем, но начал с ее видов, каковыми является благость и дурность, толкователи повсеместно предпосылают им это рассуждение, которое открывает путь к остальным [рассуждениям] настоящего трактата» [СТ, 1647, р. 421–422].

Предисловие к самому трактату начинается с определения «рода нрава» (*genus mōris*) как рода сущего. Большая же его часть посвящена рассмотрению этимологии “*mōrālītās*” и “*mōrālis*”, значения их корневой морфемы, а также смыслу этого термина, «поскольку наименование «моральность» будет встречаться в этой работе весьма часто» [Ibid., р. 419].

Со ссылкой на Фому Аквинского приводятся два лексических значения “*mōs*”: «обыкновение, обычай, привычка» и «как бы природная склонность», т.е. собственно нрав. Сам же Фома приводит эти два значения, имея в виду известную этимологизацию в начале второй главы «Никомаховой этики» Аристотеля. Третье значение “*mōs*”, приведенное после них, отражает смысл терминов с этим корнем в средневековой и постсредневековой схоластике: «...третье значение “*mōs*” – свободное действие либо его частое повторение, от которого рождаются склонность и обыкновение... Однако, как представляется, это третье значение не использовалось древними, как первые два» [Ibid., р. 420].

Попытка определить “*mōs*” как определенное действие или его параметр отражает частотность употребления “*mōrālis*” как характеристики “*āctus*” («действия») в средневековой схоластике, каковое употребление диссонирует с буквальным значением “*mōs*”. Смысл “*mōrālis*” в приложении к “*āctus*” – «свободное, осознанное, добровольное, а потому подлежащее оценке как благое или дурное» – значительно отстоит от буквального значения “*mōs*” («нрав», «обыкновение») и опосредован в своем образовании специфическим морально-философским контекстом.

В силу этого калькирование “*mōrālis*” в новых языках скорее мешает пониманию этого термина. Так, в русском языке словосочетания «нравственное действие», «нравственный поступок» означают «благонравное действие» или «высоконравственное действие»⁶. Между тем “*āctus mōrālis*” – это не благонравное, не обыкновенное и не своенравное действие, хотя оно и является частичным синонимом всего перечисленного. По этим же причинам “*mōrālītās āctuum hūmānōrum*” не может регулярно переводиться как «нравственность человеческих действий». В то же время слово «мораль» не является именем качества и потому также не годится. Единственным вариантом перевода остается редкое слово «моральность».

⁶ При этом вначале, в XVIII в., оно имело значение (с пометкой «философское»): «Зависящий от свободной воли человека (противоп. естественный, природный)» [Слов. рус. яз. XVIII в., web].

Положительное значение “*mōrālītās*”, которое сложилось в поздней античности, имело те же коннотативные связи, что и “*mōs*”, – оно обозначало «непорочность, святость нравов человека или бога», как “*mōs*” обозначало «обыкновение, нрав» прежде всего человека или группы людей [TLL, web]. Напротив, “*mōrālītās*” в новом нейтральном терминологическом смысле относится не к человеку, но к действию человека и обозначает не сложившиеся паттерны его поведения, которые в этом действии проявляются, но само качество свободного и осознанного человеческого действия, которое позволяет оценивать его как хорошее (благое) или дурное, как действие во благо или во зло: «...впрочем, собственная форма, которую мы называем *моральностью*, – согласно тому, что она является каким-то родом сущего в природе вещей... находится, как было сказано, только в человеческих действиях» [CT, 1647, p. 420].

Нравственный статус действия также называется “*mōrālītās*” и конкретизируется как моральная благодетельность (*bonitās*) или дурность (*malitia*) действия. Именно он обозначен в словаре Блеза как «моральная значимость» (фр. *valeur morale d'un acte*, т.е. лат. *valor mōrālis āctūs*), каковой термин использовался саламанкцами для обозначения моральной благодетельности действий Иисуса Христа. Блез, скорее всего, взял его из трактата своего земляка Теофиля Райно, который пользуется им со ссылкой на Суареса [Raynaud, 1629, p. 587].

Еще одним фактором семантического диссонанса схоластического термина “*mōrālītās āctuum hūmānōrum*” и латинского слова “*mōs*” является тот факт, что моральное в действии является антонимом природного, естественного, в то время как “*mōs*” является частичным синонимом “*nātūra*” [TLL, web]. Русское «нрав» также ассоциируется с чем-то прирожденным и не зависящим от воли человека, им обладающего. Чтобы снять это противоречие, авторы курса указывают на то, что только посредством свободного действия человек может совершенствовать свой нрав: «...то действие называется моральным (*mōrālis*), посредством повторения которого деятель принаравливается (*mōrīgerātīōnis*) и приучается к одному [и тому же]: однако без свободы деятель не способен принаравливаться и приучаться в собственном смысле, поскольку не способен держать себя иначе, чем обусловлено от природы» [CT, 1647, p. 422].

Природная необходимость дополняется в моральном действии тем свободным решением и его выполнением, которое утверждает воля, послушная разуму, подводящему конкретную ситуацию действия под определенные правила. Последние обозначаются также либо несогласованным определением с “*mōs*” – “*rēgulāe mōrum*”, либо согласованным определением с “*mōrālis*” – “*rēgulāe mōrālēs*”. В результате «порядок природы» дополняется в человеческом действии «моральным порядком», так что, «чтобы нечто было моральным, оно должно учитывать моральные правила (*rēgulāe mōrum*)» [Ibid., p. 423].

Поэтому “*mōrālītās*” обозначает также сферу морального как подчиненного или соотносимого с моральными правилами, которые также называются правилами моральности (*rēgulāe mōrālītātis*) [Ibid., p. 442]. Это засвидетельствовано в словаре Этьена Шовена: «Моральность есть тот порядок, который разум создает в действиях воли, располагая их сообразно или несообразно правилам верного суждения» [Chauvin, 1692].

И поскольку люди в обществе непрерывно устанавливают и регламентируют отношения друг с другом, они постоянно создают правила, и не только моральные. Поэтому, помимо собственно морально-философских и нравоучительных значений, “*mōrālītās*” в латинской терминологии XVII в. применялось к широкому спектру социальных явлений, чей порядок задавали конвенции и согласие людей [Montesinos, 1621, p. 528; Вдовина, 2009, с. 283–284], каковое значение не присутствует в современном словоупотреблении.

Выводы

Семантика корня -mōs- в философской терминологии претерпела следующее изменение: смысловой акцент сместился с качества нрава человека на его свободное, самостоятельное, осмысленное и добровольное изменение самим человеком при осуществлении свободных действий.

Латинское “mōrālītās” стало использоваться в качестве философского термина в XIII в., но широкое распространение получило только в XVII в. Поскольку оно является именем качества, его значение полностью зависит от практики использования атрибутирующих это качество прилагательного “mōrālis” (в согласованном определении, а также в качестве субстантивата) и существительного “mōs” (в несогласованном определении).

Как показывает анализ источников, термин “mōrālītās” всегда выступает как синоним терминов-словосочетаний, абстрагирующий из них конкретный нюанс значения прилагательного “mōrālis” и указывающий на совокупность предметов, обладающих этой характеристикой.

Синонимические связи “mōrālītās” в философской терминологии

Термин-словосочетание	Значение имени качества “mōrālītās”	Перевод на русский
pars philosophiae dē mōribus/mōrālis	моральное учение, этика	мораль
mōrālia, genus mōris	предмет этики	нравственность
esse mōris, esse mōrāle, ens mōrāle	качество человеческого действия, позволяющее ему быть объектом нравственной оценки	моральность
	признанность в обществе, социальное установление	–
vālor mōrālis	оценка (статус) человеческого действия как благого или дурного	нравственность
ōrdo mōrālis, rēgulae mōrum/mōrālēs	правила, задающие порядок этой оценки	нравственность, мораль

Следствием этой устойчивой синонимии является полисемия термина “mōrālītās”, позволяющая применять его ко всем деталям и обстоятельствам деятельности человека – к «обычаям, законам, поступкам, характерам» [Апресян*, 2001, с. 275].

Список литературы

Слов. рус. яз. XVIII в., web – Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 23.08.2022).

Апресян*, 2001 – *Апресян* Р.Г.* Мораль // *Этика: энциклопедический словарь* / Под ред. Р.Г. Апресяна* и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 275–282.

Вдовина, 2009 – *Вдовина Г.В.* Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 648 с.

Вундт, 1887 – *Вундт В.* Этика: Исследование фактов и законов нравственной жизни / Пер. с нем. Т. 1. СПб.: Издание журнала «Русское Богатство», 1887. 290 с.

Гринцер, 2000 – *Гринцер Н.П.* Римский профиль греческой философии // *Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков* / Пер. с лат. Н.А. Федорова. М.: РГГУ, 2000. С. 9–38.

- Петрова, 2008 – *Петрова Г.В.* Латинско-русский словообразовательный словарь. М.: Оникс. Мир и Образование, 2008. 702 с.
- Фома, 2008 – *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Т. III: Первая часть Второй части. Вопросы 1–67 / Пер с лат. А.В. Апполонова. М.: Сигнум Веритатис, 2008. 752 с.
- Цицерон, 1975 – *Цицерон М.Т.* Избранные сочинения / Пер. с лат. М.: Художественная литература, 1975. 456 с.
- Цицерон, 1985 – *Цицерон.* Философские трактаты / Пер. с лат. М.И. Рижского. М.: Наука, 1985. 383 с.
- Цицерон, 2004 – *Цицерон М.Т.* Учение академиков / Пер. с лат. Н.А. Федорова. М.: Индрик, 2004. 320 с.
- DMLBS, 1975 – Dictionary of Medieval Latin from British Sources. Oxford: British Academy, 1975.
- DWB, web – Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (дата обращения: 23.08.2022).
- CT, 1647 – *Cursus theologicus juxta miram A.D.D. Thom. doctrinam / Collegium Salmanticense Fratrum Discalceatorum B. Mariae de Monte Carmeli.* Т. 3. Lugdunum (Lion): Anisson, 1647. 886 p.
- GEL, 1996 – A Greek-English Lexicon / Compiled by H.G. Liddell and R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- GmIL, web – Glossarium mediae et infimae Latinitatis. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr> (дата обращения: 23.08.2022).
- LTL, 1896 – *Lexicon totius latinitatis / Opera et studio Aegidii Forcellini.* Patavii (Padua): Typis Seminarii, 1896.
- OLD, 2012 – Oxford Latin Dictionary: in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- TLFi, web – Trésor de la Langue Française informatisé / ATILF – CNRS & Université de Lorraine. URL: <http://atilf.atilf.fr> (дата обращения: 23.08.2022).
- TLL, web – Thesaurus linguae Latinae / Editus iussu et auctoritate consilii ab academiis societatisbusque diversarum nationum electi. De Gruyter, 1900–... URL: <https://publikationen.badw.de/en/thesaurus/lemmata> (дата обращения: 23.08.2022).
- Albertus Magnus, 1894 – *Albertus Magnus.* Opera omnia. Vol. 29. Parisiis (Paris): Ludovicus Vives, 1894. 936 p.
- Aquīnās, dē malō – *Sanctus Thomas de Aquino.* Quaestiones disputatae de malo. URL: <https://www.corpusthomicum.org/qdm02.html> (дата обращения: 23.08.2022).
- Aquīnās, Sent. – *Sanctus Thomas de Aquino.* Scriptum super Sententiis. URL: <https://www.corpusthomicum.org/snp0000.html> (дата обращения: 23.08.2022).
- Bergamo, 1593 – *Bergamo P.* Tabula aurea in omnia opera Diui Thomae Aquinatis eiusdem Ordinis. Venetiae: apud Dominicum Nicolinum & Socios, 1593. 834 p.
- Blaise, 1975 – *Blaise A.* Dictionnaire latin-français des auteurs du Moyen-Age. Turnholtum (Turnhout): Typographi Brepols editores pontifici, 1975.
- Cassin, Crépon, Prost, 2014 – *Cassin B., Crépon M., Prost Fr.* Morals/Ethics // Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2014. P. 691–700.
- Cicero, 1975 – *M. Tulli Ciceronis Scripta quae manserunt omnia.* Fasc. 46. Leipzig: Teubner, 1975. 237 p.
- Chauvin, 1692 – *Chauvin S.* Lexicon rationale sive Thesaurus philosophicus. Rotterodamus (Rotterdam): Petrum vander Slaart bibliopola, ad insigne Ciceronis, 1692. 830 p.
- Fögen, 2012 – *Fögen T.* Latin as a Technical and Scientific Language // A Companion to the Latin Language. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2012. P. 445–463.
- Fruyt, 2012 – *Fruyt M.* Word-Formation in Classical Latin // A Companion to the Latin Language. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2012. P. 157–175.
- Glucker, 2012 – *Glucker J.* Cicero's Remarks on Translating Philosophical Terms – Some General Problems // Greek into Latin from Antiquity until the Nineteenth Century. London; Turin: Nino Aragno Editore, 2012. P. 37–96.
- Glucker, 2015 – *Glucker J.* Cicero as Translator and Cicero in Translation // *フィロロギカ (Philologica)*. 2015. Vol. 10. P. 37–53.
- Montesinos, 1621 – *Montesinos L.* Commentaria in Primam Secundae Diui Thomae Aquinatis. T. 1. Complutum (Alcalá): Gratiani de Antisco, 1621. 1102 p.

Raynaud, 1629 – *Raynaud T. Moralis disciplina ad praestruendam theologiae practicae, ac juris-prudentiae viam*. Lugdunum (Lion): Cardon, 1629. 794 p.

Scotus, 1993 – *Johannes Duns Scotus. Lectura in librum secundum Sententiarum*, dist. 7–44. Città del Vaticano: Typis Polyglottis Vaticanis, 1993. 460 p.

Diachronic Analysis of the Philosophic Term “mōrālītās”

Andrey A. Sochilin

Elisabethian gymnasium. 36 Bol'shaya Ordynka str., Moscow, 119017, Russian Federation; e-mail: Andrey.Sochilin@yandex.ru

The paper explores the origin and semantic derivation of Latin philosophic term “mōrālītās” (“morality”), keeping in mind its generalizing and object-giving function in modern moral philosophy, which is obvious in its derivatives in European languages. The semantic derivation of “mōrālītās” is being examined by means of comparative analysis of lexicographical data in three dictionary groups: that of the Late Latin (when the word “mōrālītās” first occurs), of the Medieval Latin (when it enters philosophical lexicon) and that of Early Modern Latin (when the term became widespread and got its modern meaning). To cover the lack of lexicographical information in the latter two groups of dictionaries the study uses Google Books full-text search, which statistically proves, that the term gained popularity only in the first half of 17th century and also gives important clues on the development of its meaning in late scholasticism. In conclusion, it is stated, that semantic derivation of the term in Late, Medieval and Early Modern Latin shares the same common guidelines, namely steady synonymic ties with emerging substantive forms of the adjective “mōrālis” (moral) and term phrases, formed with “mōrālis” and “mōs” (habit, custom). As a result of such a derivation “mōrālītās” came to be highly polysemic term, denoting the very quality of the free and conscious action, its moral worth and the rules to estimate the worth, and the philosophical discipline for doing that, and the subject of this discipline in the same time.

Keywords: moral philosophy, morality, moral worth, moral quality, history of terminology, Latin language, postmedieval scholastics, school of Salamanca

References

- A Greek-English Lexicon*, compiled by H.G. Liddell and R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Albertus Magnus. *Opera omnia*, vol. 29. Parisiis (Paris): Ludovicus Vives, 1894. 936 p.
- Apresjan* R.G. Moral' [Morality]. In: *Etika: enciklopedicheskij slovar'* [Ethics: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Gardariki Publ., 2001, pp. 275–282. (In Russian)
- Bergamo P. *Tabula aurea in omnia opera Diui Thomae Aquinatis eiusdem Ordinis*. Venetiae: apud Dominicum Nicolinum & Socios, 1593. 834 p.
- Blaise A. *Dictionnaire latin-français des auteurs du Moyen-Age*. Turnholtum (Turnhout): Typographi Brepols editores pontifici, 1975.
- Cassin B., Crépon M., Prost Fr. Morals/Ethics. In: *Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2014, pp. 691–700.
- Chauvin S. *Lexicon rationale sive Thesaurus philosophicus*. Rotterodamus (Rotterdam): Petrum vander Slaart bibliopola, ad insigne Ciceronis, 1692. 830 p.
- Cicero M.T. *Filosofskie traktaty* [Philosophical Treatises of Cicero], trans. by M.I. Rizhskij. Moscow: Nauka Publ., 1985. 383 p. (In Russian)
- Cicero M.T. *Izbrannye sochinenija* [Selected Works of Cicero]. Moscow: Khudozhestvennaja literatura Publ., 1975. 456 p. (In Russian)
- Cicero M.T. *Uchenie akademikov* [Academica], trans. by N.A. Fedorov. Moscow: Indrik Publ., 2004. 320 p. (In Russian)
- Cursus theologicus juxta miram A.D.D. Thom. Doctrinam, Collegium Salmanticense Fratrum Discalceatorum B. Mariae de Monte Carmeli*, t. 3. Lugdunum (Lion): Anisson, 1647. 886 p.

- Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm*. Available at: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (accessed: 23.08.2022).
- Dictionary of Medieval Latin from British Sources*. Oxford: British Academy, 1975.
- Fögen T. Latin as a Technical and Scientific Language, *A Companion to the Latin Language*. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2012, pp. 445–463.
- Fruyt M. Word-Formation in Classical Latin, *A Companion to the Latin Language*. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2012, pp. 157–175.
- Glossarium mediae et infimae Latinitatis*. Available at: <http://ducange.enc.sorbonne.fr> (accessed: 23.08.2022).
- Glucker J. Cicero as Translator and Cicero in Translation. In: *フィロロギカ (Philologica)*, 2015, vol. 10, pp. 37–53.
- Glucker J. Cicero's Remarks on Translating Philosophical Terms – Some General Problems. In: *Greek into Latin from Antiquity until the Nineteenth Century*. London; Turin: Nino Aragno Editore, 2012, pp. 37–96.
- Grincer N.P. Rimskij profil' grecheskoj filosofii [Roman Profile of Greek Philosophy]. In: M.T. Cicero. *O predelah blaga i zla. Paradoksy stoikov* [De finibus. Paradoxa Stoicorum], trans. by N.A. Fedorov. Moscow: RSUH Publ., 2000, pp. 9–38. (In Russian)
- Johannes Duns Scotus. *Lectura in librum secundum Sententiarum*, dist. 7–44. Città del Vaticano: Typis Polyglottis Vaticanis, 1993. 460 p.
- Lexicon totius latinitatis*, Opera et studio Aegidii Forcellini. Patavii (Padua): Typis Seminarii, 1896.
- M. Tulli Ciceronis Scripta quae manserunt omnia*, fasc. 46. Leipzig: Teubner, 1975. 237 p.
- Montesinos L. *Commentaria in Primam Secundae Diui Thomae Aquinatis*, t. 1. Complutum (Alcalá): Gratiani de Antisco, 1621. 1102 p.
- Oxford Latin Dictionary*, in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Petrova G.V. *Latinsko-russkij slovoobrazovatel'nyj slovar'* [Latin-Russian Derivational Dictionary]. Moscow: Oniks. Mir i Obrazovanie Publ., 2008. 702 p. (In Russian)
- Raynaud T. *Moralis disciplina ad praestrudendam theologiae practicae, ac jurisprudentiae viam*. Lugdunum (Lion): Cardon, 1629. 794 p.
- Sanctus Thomas de Aquino. *Quaestiones disputatae de malo*. Available at: <https://www.corpusthomaticum.org/qdm02.html> (accessed: 23.08.2022).
- Sanctus Thomas de Aquino. *Scriptum super Sententiis*. Available at: <https://www.corpusthomaticum.org/snp0000.html> (accessed: 23.08.2022).
- Slovar' russkogo jazyka XVIII veka*. Leningrad: Nauka Publ., 1984–1991. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (accessed: 23.08.2022). (In Russian)
- Thesaurus linguae Latinae*, editus iussu et auctoritate consilii ab academiis societatibusque diversarum nationum electi. De Gruyter, 1900–... Available at: <https://publikationen.badw.de/en/thesaurus/lemmata> (accessed: 23.08.2022).
- Thomas Aquinas. *Summa theologiae* [Summa theologiae], t. III: Ia-IIae. Q. 1–67, trans. by A.V. Apolonov. Moscow: Signum Veritatis Publ., 2008. 752 p. (In Russian)
- Trésor de la Langue Française informatisé*, ATILF – CNRS & Université de Lorraine. Available at: <http://atilf.atilf.fr> (accessed: 23.08.2022).
- Vdovina G.V. *Jazyk neochevidnogo. Uchenija o znakah v sholastike XVII v.* [The Language of the Non-obvious. The Doctrine of Signs in the Scholastic of the 17th century] Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2009. 648 p. (In Russian)
- Vundt V. *Etika: Izsledovanie faktov i zakonov npravstvennoj zhizni* [Ethik. Eine Untersuchung der Tatsachen und Gesetze des sittlichen Lebens], t. 1. St.-Petersburg: Russkoe Bogatstvo Publ., 1887. 290 p. (In Russian)